

И. П. Сергеев (Харьков)

О «налоговой нагрузке» в Древнем Риме республиканской эпохи

В истории налоговой системы (совокупности взимаемых в государстве налогов, сборов, пошлин и других платежей [1, с. 14]) Древнего Рима республиканская эпоха является отдельным периодом, поскольку развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождаются преобразованием налоговой системы [2, с. 10].

В Римской республике существовал дифференцированный подход в организации налогообложения. Налоговое бремя зависело от принадлежности к определенной категории населения.

Важнейшим видом прямого налога (т. е. налога на доход или имущество налогоплательщика [3, с. 37]) римских граждан являлся трибут (*tributum*). Этот налог римские граждане, главы семейных общин, платили со времен правления царя Сервия Туллия. Сумма его определялась во время проведения ценза на основании информации глав семейных общин о своем имущественном положении и составляла обычно одну тысячную долю стоимости имущества семейной общины, но иногда увеличивалась до двух, а то и до трех тысячных (*Dion. Hal.* 4, 15; *Liv.* 23, 31; 29, 15; 39, 44).

По существу составной частью трибута был налог на роскошь: при оценке имущества гражданина цензоры могли в несколько раз завышать стоимость принадлежавших семейной общине предметов роскоши (женских украшений, нарядов, домашней утвари, дорогих повозок, рабов и т. п.) (см.: *Liv.* 39, 44; *Plut. Cat. Ma.* 18), что вело к увеличению взимавшейся с нее суммы трибута.

С тех римских граждан, которые не могли служить в армии, но владели имуществом (вдовы, малолетние сироты), вместо трибута взималась так называемая «ячменная медь» (*aes hordearium*) (*Liv.* 1, 43; *Cic. De rep.* 2, 36; *Plut. Camill.* 2) — налог, средства от сбора которого использовались для содержания лошадей, которыми государство обеспечивало воинов всаднических центурий [см.: 4, с. 163–170; 5].

Римские граждане, не включавшиеся в списки триб, т. н. эрарии (*aerarii*), вместо трибута платили подушный налог (*tributum in capita*), размер кото-

рого определялся цензорами произвольно и был в несколько раз больше, чем взимавшийся с обычных граждан трибут (Liv. 4, 24)¹.

Рабовладельцы, отпускавшие на свободу рабов, по закону Манлия (357 г. до н. э.) должны были платить налог, равнявшийся пяти процентам стоимости освобождаемого раба (Liv. 7, 16). Налог вносился золотом, хранившимся в казне в виде запаса (Liv. 27, 10).

Граждане-мужчины, достигшие брачного возраста, но не вступившие в брак, должны были платить «налог на холостяков» (aes uxorigium). Этот налог был введен по инициативе М. Фурия Камилла и М. Постумия в 403 г. до н. э. (Val. Max. II, 9; Plut. Camill., 2). Правда, не известно, собирался ли он в дальнейшем.

Составлявшим особую группу римских граждан вольноотпущенникам, обитавшим в Италии, в 31 г. до н. э. было поставлено в обязанность в случае обладания имуществом стоимостью более 200 сестерциев платить налог в размере восьмой части (12,5 %) этой стоимости (Dio Cass. L, 10).

Различным в отношении уплаты налогов было и положение тех обитателей Римской республики, которые не были римскими гражданами.

В управлении Италией Рим придерживался сравнительно мягкой тактики: как правило, завоеванные не платили налогов, если не считать налога крови, т. е. обязанности выставлять вспомогательные войска.

Жители завоеванных римлянами за пределами Италии территорий, провинциалы, за исключением граждан свободных и независимых общин (civitates liberae et immunes), ежегодно платили в римскую казну прямые налоги в виде определенной доли произведенной продукции или в виде установленной завоевателями суммы денег, а также покрывали издержки по довольствию наместников провинций, их свиты и войска. При этом, как отмечают современные историки [6, 7], обычно жители завоеванных римлянами государств Средиземноморья платили в римскую казну налоги, которые по своим размерам были не больше, а иногда и меньше, того, что они ранее платили правителям этих государств (см.: Liv. 45, 29; Cic. Verr. II, 6, 13; Plut. Aem. Pav. 28).

Следует отметить, что указанные выше прямые налоги собирались с налогоплательщиков не на всем протяжении республиканской эпохи Древнего Рима и даже с учетом того, что обитателям римского государства приходилось платить еще целый ряд косвенных налогов (т. е. те налогов, сумма которых

¹ К эрариям в 353 г. до н. э. причислены были также и жители города Цере (Strabo 5, 2, 3; Liv. 7, 20; Gell. 16, 13, 7), вследствие чего составлявшийся цензорами список плательщиков этого налога стал называться *tabulae Caeritum* [6, с. 172].

включалась в стоимость товаров и услуг и оплачивалась их потребителем [3, с. 37]), пошлин и сборов в казну Рима [см.: 8; 9; 10] а также налоги в казну городских общин Италии и провинций, уровень их налоговой нагрузки (процентного отношения уплаченных налогов к полученным доходам) был на несколько порядков ниже того, который существует в современных государствах.

Такое положение с налоговым гнетом обитателей Римской республики объяснимо с учетом ряда обстоятельств.

Во-первых, в республиканский период из римской государственной казны не нужно было производить большие отчисления на содержание государственного аппарата (фактически он содержал себя сам: избранные магистраты не только исполняли обязанности безвозмездно, но еще и вносили на общественные нужды собственные средства, считая это почетным), организацию общественных игр и строительство общественных зданий. Издержки на войну покрывались за счет трибута, который, впрочем, возвращался гражданам в случае победы в войне и получения достаточной военной добычи

Во-вторых, значительную часть доходов римской казны составляли неналоговые поступления.

К таковым относилась прежде всего военная добыча. Древние авторы приводят подробную информацию о поступлении в римскую казну захваченных у поверженных римлянами противников многочисленных фунтах серебра и золота, золотых и серебряных монет, золотых венков, оружия, произведений искусства (Liv. 10, 46; 34, 10; Plin. H. N. 33, 148). «Рекорд» в этом пополнении римской казны принадлежал консулу Эмилию Павлу: после завоевания в 168 г. до н. э. Македонии он внес в казну 200 млн. сестерциев, что позволило отменить взимание с римских граждан трибута (Cic. De off. 2. 2. 2, 76; Vel. Pat. I, 9; Val. Max. 4. 3, 8; Plin. H. N. 33, 56; Plut. Aem. Pav. 38). Добычей победителей становились и жители завоеванных территорий, часть из них продавались в рабство, а вырученные деньги также пополняли римскую казну.

Иногда воевавшие с римлянами государства по условиям заключенного мира сохраняли независимость, но должны были выплачивать в римскую казну денежную контрибуцию (см.: Liv. 32, 2; Vel. Pat. II, 37).

Важной статьёй неналоговых поступлений в казну римлян была плата за аренду участков государственной земли (*ager publicus*). При завоевании территорий в Италии и за ее пределами римляне отнимали у покоренных часть их земли, обычно 1/3 (Liv. 10, 1), реже половину (Liv. 39, 3) или 2/3 (Liv. 2, 41). Отобранная часть земли становилась *ager publicus* римского народа. Значительная часть этих земель представляла собой пастбища, которые государство сдавало в аренду за известную ежегодную плату (см.: App. B. C. I, 7; Cic. c. Verr. II, 2, 3, *pro Leg. Man.* 6, *ad Fam.* XIII. 65; Plin. H. N. 19, 15).

Значительные суммы денег поступали в римскую казну в виде штрафов (*multa*). Правом налагать штрафы обладали римские магистраты [11, S. 142]¹. Выплата определенной суммы денег была видом наказания за нарушение законов.

Пополнялась римская казна также в результате конфискации (в республиканскую эпоху это называлось *publicatio*), с последующей продажей посредством публичных торгов, имущества [см.: 12] как наказания за определенные уголовные преступления, а также как кара для политических противников (см.: *Dion. Hal.* 5, 75; *Liv.* 4, 15; *Plut. Cic.* 21; 33).

Наконец, римская казна пополнялась в результате добровольных пожертвований и завещаний граждан (см.: *Liv.* 22, 32; 22, 36, 9; 30, 21; 36, 4).

В-третьих, уровень материального положения подавляющей части населения Римской республики был настолько низким, что и существовавшая налоговая нагрузка оказывалась для них тяжким бременем и даже незначительное повышение налогов могло породить серьезные волнения.

Литература

1. *Марчева И. А.* Налоги и налогообложение: Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород, 2012.
2. *Тарасова В. Ф.* Налоги и налогообложение. — М., 2016.
3. *Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией О. М. Лазуриной.* — Ярославль, 2014.
4. *Квашин В. А.* Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III—II вв. до н. э.). — Вологда, 2006.
5. *Квашин В. А.* «Ячменные деньги» для римской армии // *Para Bellum*. Военно-исторический журнал. — 2008. — № 29.
6. *Нетушил И. В.* Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа. — Х., 2014.
7. *Сизов С. К.* Налоговая политика Рима в провинции Сицилии в эпоху республики // *Из истории античного общества*. Межвузовский сборник. — Горький, 1982.

¹ Право налагать денежные штрафы, со времени *lex Aternia Tarpeia* (454 г. до н. э.), присвоено всем магистратам, но с другой стороны, установлен максимальный размер (*multa suprema*), равный 30 овцам и 2 быкам (*Dion. Hal.* 10, 50; *Liv.* 3, 31); того же предмета касалась *lex Menenia Sextia* (в 452 г. до н. э.), определившая максимальное количество, наоборот, в две овцы и 30 быков (*Gell.* 11, 1, 2). В 430 г. до н. э., посредством *lex Julia Papiria*, определено было считать овцу равной 10 ассам, а быка — 100 ассам (*Liv.* 4, 30). Выше этой нормы присуждение денежного штрафа могло осуществиться только с разрешения трибунских комиций.

8. Маркин А. Н. Организация системы налогообложения в Римской республике // Вестник Удмурдского университета. — 2011. — Вып. 3. История и филология.
9. Маяк И. Л. К вопросу о пополнении римского бюджета в эпоху республики // Торговля и торговец в античном мире. — М., 1997.
10. Brunt P. A. The Revenues of Rome // JRS. — 1981. — Vol. 71.
11. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. — Bd. I. — Leipzig, 1876.
12. Леднева М. Н. Конфискация имущества как результат aquae et ignis interdictio в период Республики // Ius Antiquum-Древнее-право. — 2008. — Вып. 21.

